

УДК 347.9
ББК 67.410В63

ПЕРЕГОВОРЫ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ ¹

Ерохина Елена Васильевна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса,
Оренбургский государственный университет
erohina.elena@mail.ru
просп. Победы, 141, 460018 г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. Рассмотрены сущность и основные особенности применения переговоров как альтернативного способа разрешения преддоговорных споров и споров, возникших по уже заключенным договорам. В статье уделяется внимание наличию, объему нормативно-правовой базы по регламентации переговоров как альтернативного способа разрешения гражданско-правовых споров. Делаются выводы о целесообразности ее увеличения.

Ключевые слова: альтернативные способы разрешения споров, переговоры, уведомление, примирительная процедура, получение предварительного согласия.

Мы считаем, что институт альтернативного разрешения гражданско-правовых споров – это совокупность правовых норм, регламентирующих возможности и порядок правоприменительной деятельности по защите гражданских прав при разрешении гражданских споров и конфликтов с целью достижения единого результата, удовлетворяющего интересы конфликтующих сторон, в основе которых лежит диспозитивность, автономия воли, свобода договорных правоотношений, доверительность к арбитражу.

Рассмотрим подробнее такой способ альтернативного разрешения споров (далее – АРС), как переговоры.

Суть данного способа заключается в том, что одно лицо при осуществлении действий, затрагивающих права другого лица, оповещает его об этом с целью получить одобрение и предотвратить возможную негативную реакцию. В результате они оба осведомлены о возникновении будущей ситуации и заранее могут урегулировать все разногласия. перегово-

ры представляют собой обсуждение, осуществляемое напрямую, то есть без участия третьего лица, посредника или медиатора, направленное на принятие совместного решения, способного урегулировать имеющиеся разногласия.

Помимо способа разрешения уже возникших споров переговоры играют значительную роль в предотвращении возникновения конфликтных ситуаций. На реализацию именно превентивной функции направлена такая форма переговоров, как консультации. В данном аспекте особую роль играют специальные соглашения, позволяющие детально урегулировать порядок осуществления переговоров в такой форме, как консультации и уведомления.

Переговоры допустимы тогда, когда односторонние действия невозможны или невыгодны, когда отсутствуют строгие законодательно урегулированные процедуры.

Примерами ведения переговоров в повседневной юридической деятельности могут быть действия по согласованию интересов:

– заключение выгодного договора (контракта);

– разрешение конфликта с клиентом в случае его возникновения;

– в случае невыполнения одним из партнеров клиента условий гражданско-правового договора и т. п. [1, с. 26].

Отметим, что переговоры являются исключительно частной инициативой физических и юридических лиц и, на наш взгляд, если и нуждаются в правовом регулировании, то только в очень ограниченном объеме. Наша задача – определить, имеется ли нормативно-правовая база регламентации переговоров как альтернативного способа разрешения гражданско-правовых споров.

Рассмотрим первый вариант. Заключение договора в «классической» форме «оферта – акцепт» не всегда соответствует все усложняющемуся гражданскому обороту. В действительности направление оферты и ее акцепт порой бывает сложно установить.

Во-первых, российское законодательство регламентирует порядок согласования условий публичного договора по ст. 445 ГК РФ. Поскольку существует протокол разногласий, мы можем сказать о том, что имеется спор между контрагентами, который они решают путем переговоров, а протоколы разногласий являются письменным подтверждением проведения этих переговоров.

Во-вторых, не только публичным, но и иным договорам предшествует стадия ведения переговоров, на которой потенциальные контрагенты вырабатывают условия будущего договора, совершают юридически значимые действия, которые могут повлиять на условия будущих договорных связей. На этой стадии преддоговорного процесса между будущими контрагентами могут возникать и определенные споры относительно содержания договора, поэтому контрагенты нуждаются в средствах правовой защиты от недобросовестного поведения.

Отметим, что в современном мире существует и действует доктрина «*culpa in contrahendo*», возникновение которой связано со статьей Р. Иеринга «*Culpa in contrahendo*, или возмещение убытков по недействительным или по не достигшим окончательного оформления договорам» [9, с. 89], датированной 1860 годом. Дальнейшее развитие докт-

рины привело к тому, что в юридической литературе и судебной практике было признано, что преддоговорная ответственность возникает независимо от того, достигли ли стороны стадии непосредственного заключения договора или их отношения были прерваны раньше. Конечным результатом развития идеи преддоговорной ответственности стало появление в BGB новой редакции параграфа 311, вступившей в силу с 1 января 2002 года. Согласно этому правилу договорное правоотношение возникает не только вследствие совершения сторонами сделки, но и по причине вступления в переговоры о заключении договора [2, с. 20]. По сути, германское законодательство утверждает, что в содержание преддоговорных отношений входит обязанность добросовестного ведения переговоров. Неисполнение или ненадлежащее исполнение таких обязанностей вызывает к жизни преддоговорную ответственность.

Спорадические предписания ABGB выступают основанием теории ответственности за вину в переговорах в системе австрийского гражданского права. Такая ответственность, в частности, закреплена в параграфах 197 и 198 ГК Греции и ст. 1337 и 1338 ГК Италии. В Швейцарии, Франции, несмотря на отсутствие нормативно-правового закрепления правил привлечения к преддоговорной ответственности, она признается доктриной гражданского права и судебной практикой.

Основные случаи ответственности за *culpa in contrahendo*:

1. Переговоры не заканчиваются заключением действительного договора. В ряде случаев одна из сторон, вступивших в переговоры, предпринимает расходы в ожидании будущего заключения договора. Такие расходы становятся бесполезными, если заключенный договор по каким-либо причинам оказывается недействительным (например, вследствие скрытых разногласий сторон, несоблюдения предусмотренной законом формы сделки и т. д.), а также в случае, если одна из сторон вопреки своему предшествующему поведению разрывает переговоры и отказывается от заключения договора. В данном случае речь идет именно о его необоснованности.

2. Если же проявленная в ходе переговоров о заключении договора неосторожность

не привела к недействительности сделки, однако предопределила убыточность заключенного договора для потерпевшей стороны по сравнению с тем договором, на заключение которого она была вправе рассчитывать при надлежащем исполнении преддоговорных обязанностей ее контрагентом, последний также обязан возместить убытки, возникшие вследствие *culpa in contrahendo*.

Англосаксонское право также обращало внимание на идеи установления ответственности за ведение переговоров в процессе заключения договоров. Так, К. Осаке указывал, что, несмотря на отсутствие норм в англо-американском праве, у сторон презюмируются позитивные обязанности вести начатые переговоры добросовестно (*implied positive duty to negotiate in good faith*) и приложить все усилия, чтобы довести переговоры либо до их успешного завершения, либо до добросовестного отказа от них [5, с. 89]. Так, в деле «Hoffman v. Red Owl Stores» верховный суд штата Техас указал, что для того чтобы признать обязанность стороны не прерывать переговоры и возместить ущерб другой стороне, необязательно, чтобы такое обещание включало в себя все существенные условия будущей сделки или было равнозначно оферте.

При переговорах о заключении договоров правоприменительная практика показывает, что переговоры нередко связаны с затрачиванием значительного объема времени, средств, в том числе и денежных. Применяемая ранее только к договорным отношениям, доктрина *promissory estoppel* окончательно была «перестроена» судебной практикой для защиты интересов сторон на преддоговорной стадии регулирования отношений, что соответствует тенденции развития и усложнения гражданского оборота [7, с. 60].

В России имеет место частичное урегулирование за *culpa in contrahendo*, так, это нормы ст. 178 и 183 ГК РФ, регламентирующие ответственность как при совершении недействительной сделки, так и при заключении действительного, но убыточного для добросовестной стороны договора, например, при заключении договоров розничной купли-продажи (п. 4 ст. 495 ГК РФ), дарения (ст. 580 ГК РФ) и т. д.

Ответственность за неправомерное прекращение переговоров установлена для слу-

чаяв уклонения от заключения договора в нотариальной форме, если таковая необходима в соответствии с законом, и от государственной регистрации сделок с недвижимостью. С учетом специальных положений, установленных ст. 165 ГК РФ, потерпевшая сторона вправе требовать полной компенсации убытков [4, с. 33]. Кроме того, подобная ответственность предусмотрена правом в случае неправомерного прекращения переговоров о заключении договора поставки (ст. 507 ГК РФ), а также в случае неправомерного уклонения от заключения договора, второй стороной по которому выступает потребитель.

Полагаем, вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что переговоры, как альтернативный способ регулирования споров, возникающих при заключении договора, регламентируются нормативно-правовой базой, хоть и в достаточно узком элементе, а именно в установлении ответственности за ненадлежащее ведение переговоров.

Поскольку доктринальные концепции и судебная практика позволяют говорить о существовании ответственности за *culpa in contrahendo*, необходимо распространить принцип добросовестности, закрепленный в ГК РФ, на процедуру ведения переговоров в любой гражданско-правовой ситуации, в том числе при возникновении споров.

Необходимо указать, что в ряде случаев вступление в переговоры относительно заключения договора обусловлено юридическим фактом, порождающим преддоговорное обязательственное правоотношение. Ненадлежащее исполнение обязанностей, существующих в рамках правоотношения переговоров, вызывает преддоговорную ответственность, то есть обязанность виновного лица компенсировать потерпевшему ущерб, причиненный на стадии заключения договора. Недобросовестным ведением переговоров по разрешению споров до заключения договора следует признать выдвижение ранее неоговоренных условий на завершающей стадии переговоров, которые вызывают существенное изменение условий договора, или заранее невыполнимых, зная о которых, вторая сторона не вступила бы в преддоговорную процесс, необоснованное уклонение от разрешения споров по условиям будущего договора.

Спор может возникнуть уже после заключения договора. В России существует возможность разрешить возникший спор по уже заключенному договору путем переговоров. Надо различать обязательный предварительный досудебный порядок урегулирования споров и необязательный, то есть добровольный. Рассмотрим добровольный порядок разрешения споров путем переговоров. Так, между сторонами возникает спор, например, относительно оплаты товаров. Один из деловых партнеров направляет письмо другому или устно уведомляет сторону о нарушении их договора. Его контрагент соглашается взглянуть на возникшую ситуацию повнимательнее. Потом они начинают обсуждать ситуацию с той и с другой стороны. Могут быть привлечены юристы, бухгалтеры или иные специалисты обоих контрагентов.

То есть добровольный порядок разрешения гражданско-правовых споров, возникших из уже заключенного договора, – это не урегулированная законом или договором процедура переговоров, к которой стороны прибегают по своей воле, без всякого принуждения.

Иногда стороны могут ввести эту предварительную досудебную процедуру своим соглашением, договором, и здесь мы вынуждены сказать, что данная процедура носит название «претензионный порядок разрешения споров», который не является предметом рассмотрения в данной статье.

Итак, переговоры представляют собой обсуждение (в основном устное), инициированное конфликтующими лицами для защиты своих гражданско-правовых интересов, осуществляемое без участия третьего лица, направленное на принятие совместного решения, способного урегулировать имеющиеся разногласия.

К признакам переговоров как АРС стоит отнести диспозитивность, автономию воли, свободу договорных правоотношений, доверительность к арбитру. Переговоры могут осуществляться как в договорных, так и в преддоговорных отношениях, как в устном, так и в письменном порядке.

Итак, примерами ведения переговоров по разрешению споров в повседневной юридической деятельности могут быть действия по согласованию интересов:

- при заключении договора (контракта);
- для разрешения возникшего конфликта, возникшего из уже заключенного договора.

В первом случае российское законодательство частично регламентирует порядок проведения переговоров.

Во-первых, нормы ст. 445 ГК РФ, регламентирующей порядок согласования условий публичного договора.

Во-вторых, закрепленное законодательством Германии, Греции, Италии, признанное доктринальными источниками и судебной практикой Швейцарии, Франции установление ответственности за *culpa in contrahendo*. Англосаксонское право также обращало внимание на идеи установления ответственности за ведение переговоров в процессе заключения договоров.

По сути, германское законодательство (основоположник) говорит, что в содержание преддоговорных отношений входит обязанность добросовестного ведения переговоров. В России практикуется частичное урегулирование за *culpa in contrahendo*, это нормы ст. 178 и 183 ГК РФ. Сюда же стоит отнести нормы российского законодательства, устанавливающие ответственность за неправомерное прекращение переговоров (например, уклонение от заключения договора в нотариальной форме и от государственной регистрации сделок с недвижимостью, в случае неправомерного прекращения переговоров о заключении договора поставки (ст. 507 ГК РФ)).

Процедура проведения переговоров для разрешения возникшего конфликта, возникшего из уже заключенного договора, российским законодательством не регулируется. Добровольный порядок разрешения гражданско-правовых споров, возникших из уже заключенного договора, – это не урегулированная законом или договором процедура переговоров, к которой стороны прибегают по своей воле, без всякого принуждения.

Полагаем, что поскольку переговоры являются одним из видов примирительных процедур, которые могут инициироваться только самими участниками конфликта, в котором как ни в ком другом проявляются все основные признаки АРС, нет необходимости в тщательном закреплении механизма его осуществления. Достаточно, на наш взгляд, распростра-

нить принцип добросовестности, закрепленный в ГК РФ, на процедуру ведения переговоров в любой гражданско-правовой ситуации, в том числе именно при возникновении споров. Например, стороны, ведущие переговоры, в том числе по разрешению споров, должны относиться к интересам друг друга с достаточной степенью добросовестности, разумности, заботливости и осмотрительности, которая бы исключала причинение какого-либо вреда другой стороне.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Оренбургской области (грант № 14-13-56-003).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адвокат: навыки профессионального мастерства / Е. Ю. Булакова, Л. А. Воскобитова, М. Р. Воскобитова [и др.]. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 592 с.
2. Гнищевич, К. В. Преддоговорная ответственность в российском гражданском праве (CULPA IN CONTRAHENDO) / К. В. Гнищевич // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. – 2009. – № 3. – С. 18–43.
3. Комаров, А. С. Ответственность в коммерческом обороте / А. С. Комаров. – М. : Юрид. лит., 1991. – 200 с.
4. Овчинникова, К. Д. Преддоговорная ответственность / К. Д. Овчинникова // Законодательство. – 2004. – № 4. – С. 30–38.
5. Осаке, К. Свобода договора в англо-американском праве: понятие, сущность, ограничения / К. Осаке // Журнал российского права. – 2006. – № 7. – С. 84–93.
6. Покровский, И. А. История римского права (по изд. 1917 г.) / И. А. Покровский. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc2527p/instrum3503>. – Загл. с экрана.
7. Севрюгин, К. В. Преддоговорная ответственность в гражданском праве Российской Федерации / К. В. Севрюгин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 21. – С. 59–61.

8. Сергеев, А. П. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / А. П. Сергеев. – М. : Проспект, 2004. – 896 с.

9. Jhering, R. V. Culpa in contrahendo oder Schadensersatz bei nichtigen oder nicht zur Perfektion gelangten Verträgen / R. V. Jhering // Jahrbücher für die Dogmatik des heutigen römischen und deutschen Privatrechts (Jherings Jahrbücher). – 1861. – Bd. 4. – 112 S.

REFERENCES

1. Bulakova E.Yu., Voskobitova L.A., Voskobitova M.R. et al. *Advokat: navyki professionalnogo masterstva* [Lawyer: Skills of Professional Mastership]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2006. 592 p.
2. Gnitsevich K.V. *Preddogovornaya otvetstvennost v rossiyskom grazhdanskom prave (CULPA IN CONTRAHENDO)* [Pre-Contractual Responsibility in the Russian Civil Law (CULPA IN CONTRAHENDO)]. *Vestnik Vysshego arbitrazhnogo suda Rossiyskoy Federatsii*, 2009, no. 3, pp. 18-43.
3. Komarov A.S. *Otvetstvennost v kommercheskom oborote* [Liability in Commercial Turnover]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1991. 200 p.
4. Ovchinnikova K.D. *Preddogovornaya otvetstvennost* [Pre-Contractual Liability]. *Zakonodatelstvo*, 2004, no. 4, pp. 30-38.
5. Osakve K. *Svoboda dogovora v anglo-amerikanskom prave: ponyatie, sushchnost, ogranicheniya* [Freedom of Contract in Anglo-American Law: Concept, Nature, Restrictions]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2006, no. 7, pp. 84-93.
6. Pokrovskiy I.A. *Istoriya rimskogo prava (po izd. 1917 g.)* [The History of Roman Law (in ed. of 1917)]. Available at: <http://www.allpravo.ru/library/doc2527p/instrum3503/>.
7. Sevryugin K.V. *Preddogovornaya otvetstvennost v grazhdanskom prave Rossiyskoy Federatsii* [Pre-Contractual Liability in the Civil Law of the Russian Federation]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 21, pp. 59-61.
8. Sergeev A.P. *Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Commentary to the Civil Code of the Russian Federation]. Moscow, Prospekt Publ., 2004. 896 p.
9. Jhering R.V. *Culpa in Contrahendo Oder Schadensersatz Bei Nichtigen Oder Nicht Zur Perfektion Gelangten Verträgen. Jahrbücher für die Dogmatik des heutigen römischen und deutschen Privatrechts (Jherings Jahrbücher)*, 1861, Bd. 4. 112 p.

NEGOTIATIONS AS A WAY OF ALTERNATIVE RESOLUTION
OF CIVIL LEGAL DISPUTES

Erokhina Elena Vasilyevna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Department of Civil Law and Procedure, Orenburg State University
erohina.elena@mail.ru
Prosp. Pobedy, 141, 460018 Orenburg, Russian Federation

Abstract. The article focuses on the nature and distinctive features of negotiations as an alternative way of resolving pre-contractual disputes and the disputes arising under signed contracts. The author studies the availability and scope of the legal framework on the regulation of negotiations as an alternative way of resolving civil legal disputes. The author makes conclusion that the legal framework should be expanded.

Key words: alternative ways of dispute resolution, negotiations, notification, conciliation procedure, obtaining prior consent.